

⁸ См.: Он же. Организационно-правовые основы условий содержания заключенных в дореволюционной России. М., 2011.

⁹ См.: Доклад директора ФСИН России Г.А. Корниенко на расширенном заседании коллегии ФСИН России «Об итогах деятельности уголовно-исполнительной системы в 2012 году, задачах на 2013 год и путях реализации второго этапа Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года». [Электронный ресурс]. URL: <http://фсин.рф/news>

¹⁰ См.: Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной службы исполнения наказаний в 2014 г. М., 2015. С. 11.

¹¹ См. подр.: Быков А.В. Система обеспечения внутренней безопасности государства (административно-правовой аспект деятельности). М., 2007.

¹² См.: Постановление Правительства РФ от 05.09.2006 г. № 540 «О Федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2007–2016 годы)» // СЗ РФ. 2006. № 39. Ст. 4075.

¹³ В соответствии со ст. 23 Федерального закона от 15.07.1995 г. № 103 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» норма санитарной площади в камере на одного человека устанавливается в размере 4 кв. м.

¹⁴ Например, в рамках 13-й Конференции директоров пенитенциарной администрации (Страсбург, 6–8 ноября 2002 г.), 15-й Конференции директоров пенитенциарной администрации (Эдинбург, 9–11 сентября 2009 г.).

¹⁵ См. подр.: Быков А.В. Теоретические и прикладные проблемы функционирования национальных полицейских систем: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008.

⁸ Sm.: On zhe. Organizacionno-pravovye osnovy uslovij sodержaniya zakljuchennyh v dorevoljucionnoj Rossii. M., 2011.

⁹ Sm.: Doklad direktora FSIN Rossii G.A. Kornienko na rasshirennom zasedanii kollegii FSIN Rossii «Ob itogah dejatel'nosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy v 2012 godu, zadachah na 2013 god i putjah realizacii vtorogo jetapa Konceptii razvitija ugovolno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii do 2020 goda». [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://fsin.rf/news>

¹⁰ Sm.: Doklad o rezul'tatah i osnovnyh napravlenijah dejatel'nosti Federal'noj sluzhby ispolnenija nakazanij v 2014 g. M., 2015. S. 11.

¹¹ Sm. podr.: Bykov A.V. Sistema obespechenija vnutrennej bezopasnosti gosudarstva (administrativno-pravovoj aspekt dejatel'nosti). M., 2007.

¹² Sm.: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 05.09.2006 g. № 540 «O Federal'noj celevoj programme «Razvitie ugovolno-ispolnitel'noj sistemy (2007–2016 gody)» // SZ RF. 2006. № 39. St. 4075.

¹³ V sootvetstvii so st. 23 Federal'nogo zakona ot 15.07.1995 g. № 103 FZ «O sodержanii pod strazhej podozrevaemyh i obvinjaemyh v sovershenii prestuplenij» norma sanitarnoj ploshhadi v kamere na odnogo cheloveka ustanavlivaetsja v razmere 4 kv. m.

¹⁴ Naprimer, v ramkah 13-j Konferencii direktorov penitenciarnoj administracii (Strasburg, 6–8 nojabrja 2002 g.), 15-j Konferencii direktorov penitenciarnoj administracii (Jedinburg, 9–11 sentjabrja 2009 g.).

¹⁵ Sm. podr.: Bykov A.V. Teoreticheskie i prikladnye problemy funkcionirovanija nacional'nyh policejskih sistem: Avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 2008.

УДК 343.825

Религиозное поведение осужденных как критерий правовой оценки степени их исправления

А.С. МОРОЗОВ – преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского института ФСИН России

В статье рассматриваются особенности применения религиозного поведения в качестве критерия оценки степени исправления осужденного, выявляются достоинства и недостатки традиционных подходов к определению степени исправления осужденных.

Ключевые слова: исправление; осужденный; критерий; религия; поведение.

Religious behavior condemned as a criterion for a legal assessment of the degree of their correction

A.S. MOROZOV – Lecturer of the Department of state and legal disciplines of the Kuzbass Institute of the Federal Penal Service of Russia

The article discusses the features of the application of religious behavior as a criterion for assessing the correction of the convicted person, identifies the advantages and disadvantages of traditional approaches to the determination of the degree of correction of convicts.

Key words: correction; the convicted person; criterion; religion; behavior.

Одной из главных целей уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации провозглашается исправление осужденного, то есть формирование у него уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения¹.

В настоящее время в Российской Федерации отсутствует нормативно-правовое закрепление критериев оценки степени исправления осужденных. Из смысла ст. 175 УИК РФ следует, что к таковым относятся возмещение вреда, причиненного преступлением, раскаяние в совершенном деянии, уважительное отношение к средствам исправления, применяемым во время отбывания наказания, а также иные показатели, свидетельствующие об исправлении осужденного.

Критерий – это мерило оценки, суждения²; признак, на основании которого проводятся оценка, определение, классификация чего-нибудь³. Критерий исправления представляет собой некое объективное основание, позволяющее решить вопрос о степени исправления осужденного, формирования у него основ правомерного поведения⁴.

Трудно не согласиться с утверждением М.В. Киселева о том, что «важнейшим показателем результативности воспитательной работы в исправительном учреждении является уровень рецидивной преступности лиц, освобожденных из мест лишения свободы»⁵. При этом воспитательный процесс должен быть организован таким образом, чтобы сформировать у осужденного прочные морально-волевые навыки, позволяющие преодолеть негативное внешнее воздействие⁶.

Как указывает П.Р. Федосеев, в науке нет определенного мнения по вопросу о применении критериев оценки степени исправления осужденных: с точки зрения одних авторов, оценка степени исправления должна осуществляться исключительно в отношении положительно характеризующихся осужденных⁷; другими авторами отмечается, что такая оценка должна производиться и применительно к осужденным, ведущим себя отрицательно⁸. Традиционно оценка степени исправления осужденного дается с целью установления возможности его условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, в результате чего она осуществляется преимущественно в отношении лиц, отличающихся правомерным поведением. Согласно подходу, пред-

ложенному П.Р. Федосеевым, она может производиться и в отношении осужденных, поведение которых носит неправомерный характер. В таком случае внимание уделяется не сформированному правомерному поведению, а положительной динамике, связанной с уменьшением уровня противоправных проявлений, стремлением человека к совершению правомерных поступков. Так, сокращение числа правонарушений, аналогичных тем, что совершались ранее, либо снижение общественной опасности новых правонарушений может свидетельствовать если не об исправлении, то о стремлении к исправлению.

Особенность применения таких критериев оценки поведения осужденного, как его отношение к труду, обучению, соблюдению правил внутреннего распорядка исправительного учреждения и т.п., заключается в том, что они характеризуют отношение осужденного к требованиям администрации исправительного учреждения, наделенной большим объемом полномочий по применению различного рода мер взыскания за не санкционированное ею поведение. В этом смысле следует говорить об оценке внешнего соблюдения установленных правил поведения, при котором положительная мотивация у осужденного может отсутствовать, поведение является конформистским и, вероятнее всего, маргинальным. Указанные сведения, по точному замечанию А.А. Синичкина, «могут дать информацию о возможной форме поведения человека в условиях свободы»⁹, не предоставляя никаких гарантий.

На сегодняшний день в России отсутствуют единые нормативные критерии, определяющие степень исправления осужденного, а те, что существуют, носят рекомендательный характер. Так, «Методические рекомендации по использованию системы “социальных лифтов” в исправительных учреждениях ФСИН России»¹⁰ закрепили в числе прочих такой критерий оценки степени исправления осужденных, как стремление к психологической коррективке своей личности, что включает в себя помимо прочего участие в деятельности религиозных организаций, функционирующих на территории исправительного учреждения.

Субъектом оценки поведения осужденных наряду с сотрудниками администрации исправительного учреждения является представитель религиозной организации. Данный факт представляет интерес в связи с тем, что оценка правомерности поведения

осужденного осуществляется посредством установления соответствия его поступков религиозным нормам. Нельзя забывать о том, что назначенное лицу наказание является следствием совершения им преступления, то есть нарушения предписаний юридических норм поведения. Посягательство на закрепленные в нормах права общества и государства наказываются посредством реализации именно правовых, а не моральных, религиозных, политических и других средств принуждения. В этой связи юридические факты привлечения лица к уголовной ответственности и освобождения от нее должны быть следствием деятельности государства как субъекта, уполномоченного от имени народа на осуществление властных полномочий.

Названные методические рекомендации, по сути, закрепляют возможность опосредованного влияния религиозных норм на процесс применения норм права, что не в полной мере соответствует принципу светскости государства. В целях разрешения данной проблемы следует обратить внимание на тот факт, что ст. 14 УИК РФ, гарантирующая свободу совести и свободу вероисповедания осужденных, позволяет осуществлять на территории исправительного учреждения религиозную деятельность лишь тем организациям, которые зарегистрированы в установленном законом порядке¹¹.

Согласно ст. 11, 12 федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»¹² для регистрации религиозной организации вместе с прочими документами требуется предоставить ее устав, документ, подтверждающий существование религиозной группы на данной территории на протяжении не менее пятнадцати лет, сведения об основах вероучения и соответствующей ему практике, в том числе об истории возникновения религии и данного объединения, формах и методах его деятельности, отношении к семье и браку, образованию, здоровью последователей данной религии и т.п. В случае несоблюдения предъявляемых требований, противоречия цели и деятельности религиозной организации Конституции и законодательству Российской Федерации в государственной регистрации ей может быть отказано¹³. Поскольку посредством регистрации религиозной организации государство признает отсутствие противоречий между религиозными и юридическими нормами поведения, можно сделать вывод о том, что оценка поведения

осужденного на предмет соответствия религиозным предписаниям с определенной долей условности, опосредованно является оценкой соответствия его поведения нормам права.

Объектом оценки должно являться не поведение, а поступок осужденного в религиозной сфере. Поведение человека представляет собой совокупность поступков, которые различаются по степени соответствия нормативным предписаниям и, как правило, совершаются в различных временных интервалах. Оценка религиозного поведения осужденного представляется затруднительной именно потому, что оно состоит из неоднородных, зачастую отличающихся друг от друга поступков, совершаемых с различным временным промежутком между собой. Произнесение молитвы может соседствовать с последующим сквернословием, соблюдение правил поста происходить одновременно с нарушением требований режима отбывания наказания (отказ от употребления пищи), воздержание от трудовой деятельности в субботу оправдываться необходимостью соблюдения религиозной нормы. Таким образом, поведение приобретает смешанный характер как с религиозной, так и с юридической точки зрения.

Характеристика поведения осужденного с позиции религиозных норм осложняется необходимостью оценки субъективной стороны совершаемых им поступков. Поступок не предусматривает обязательного внешнего выражения, причинения вреда окружающим посредством совершения какого-либо действия. Объективная сторона религиозного поступка может быть представлена на уровне мыслей и чувств человека, в силу чего мысли приобретают значение при оценке поведения¹⁴. С практической точки зрения достоверная оценка субъективной стороны урегулированного религиозными нормами поступка осужденного представляется невозможной ввиду отсутствия объективных средств и методов для нее. Таким образом, может производиться оценка исключительно внешней составляющей поступков осужденного, то есть выполнения им обрядовых (ритуальных) деяний.

Критерии оценки степени исправления находятся в тесной взаимосвязи со средствами исправления осужденного и, по сути, сводятся к установлению факта его активного участия в процессах реализации данных средств. Но цель уголовно-исполнительного законодательства заключается

в исправлении осужденного, а не в обеспечении его участия в процедурах исправления. В данном случае значение имеет не процесс, а результат. Переосмысление человеком жизненных позиций, своего отношения к нормам права, нравственности, морали, правилам человеческого общежития не всегда может быть выражено в трудовой и учебной деятельности и, следовательно, подлежать оценке. Необходимо оценивать поведение осужденного, сформированное в результате применения по отношению к нему средств исправления.

На основании изложенного следует заключить, что сложность определения степени исправления лиц, содержащихся в местах лишения свободы, установления роли религиозных организаций в реализации исправительного процесса заключается не столько в отсутствии нормативно закрепленных критериев установления степени исправления осужденных, сколько в сложности объективной оценки субъективной стороны поведения человека. Следует согласиться с Ф.Ф. Давыдовым в том, что арифметическими подсчетами религиозности нельзя взвесить состояние духа¹⁵.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 03.02.2014 г.) // Российская газета. 1997. 16 янв.

² См.: Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ozhegov.org/words/13693.shtml> (дата обращения: 28.10.2014 г.).

³ См.: Толковый словарь / Под ред. Д.Н. Ушакова. [Электронный ресурс]. URL: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=26025>

⁴ См.: Литвишков В.М., Митькина А.В. Пенитенциарная педагогика: Курс лекций. М., 2004. С. 366.

⁵ Киселев М.В., Ивашко Н.Н. Пенитенциарная педагогика: Учеб. пособие. Новокузнецк, 2013. С. 93.

⁶ См.: Там же.

⁷ См., напр.: Сизый А.Ф., Васильев А.И. Оценка степени исправления и перевоспитания осужденных. Рязань, 1986. С. 31, 38, 46; Козюберда В.И. Понятие исправления и перевоспитания лиц, осужденных к лишению свободы, и закрепление результатов их исправления после освобождения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1970. С. 9.

⁸ См., напр.: Мелентьев М.П., Шмаров И.В. Дифференциация исполнения наказания в исправительно-трудовых учреждениях. Пермь, 1971. С. 43; Федосеев П.Р. Отрицательно характеризующиеся осужденные в местах лишения свободы / Отв. ред. А.С. Михлин. М., 2006. С. 17–20.

⁹ Синичкин А.А. Оценка степени исправления осужденных к лишению свободы: Дис. ... канд. юрид. наук. Чебоксары, 2003.

¹⁰ См., напр.: Методические рекомендации по использованию системы «социальных лифтов» в исправительных учреждениях ФСИН России. [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--h1akkl.xn--p1ai/territory/Krasnoyarsk/document/2.php>

¹¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 23.11.1999 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона от 26 сентября 1997 года «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобами религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле и

Несмотря на продуктивность участия религиозных организаций в деятельности пенитенциарных учреждений, следует обратить внимание на то, что критерий оценки степени исправления осужденных должен носить объективный характер и быть применимым ко всем категориям содержащихся в исправительном учреждении лиц. В этой связи практическое внедрение участия осужденных в деятельности религиозных организаций в качестве критерия оценки степени их исправления поставит одних осужденных в привилегированное положение по отношению к другим (верующих по отношению к неверующим), а как известно, Конституцией РФ не допускается дискриминация человека на основании половой, расовой, национальной, религиозной и иной принадлежности. Таким образом, следует заключить, что на практике администрации исправительного учреждения следует содействовать участию осужденных в деятельности религиозных организаций, так как это положительно сказывается на процессе исправления, но нормативно-правовое закрепление такого участия недопустимо по причине запрета дискриминации.

¹ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 03.02.2014 г.) // Российская газета. 1997. 16 янв.

² См.: Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ozhegov.org/words/13693.shtml> (дата обращения: 28.10.2014 г.).

³ См.: Толковый словарь / Под ред. Д.Н. Ушакова. [Электронный ресурс]. URL: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=26025>

⁴ См.: Литвишков В.М., Митькина А.В. Пенитенциарная педагогика: Курс лекций. М., 2004. С. 366.

⁵ Киселев М.В., Ивашко Н.Н. Пенитенциарная педагогика: Учеб. пособие. Новокузнецк, 2013. С. 93.

⁶ См.: Там же.

⁷ См., напр.: Сизый А.Ф., Васильев А.И. Оценка степени исправления и перевоспитания осужденных. Рязань, 1986. С. 31, 38, 46; Козюберда В.И. Понятие исправления и перевоспитания лиц, осужденных к лишению свободы, и закрепление результатов их исправления после освобождения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1970. С. 9.

⁸ См., напр.: Мелентьев М.П., Шмаров И.В. Дифференциация исполнения наказания в исправительно-трудовых учреждениях. Пермь, 1971. С. 43; Федосеев П.Р. Отрицательно характеризующиеся осужденные в местах лишения свободы / Отв. ред. А.С. Михлин. М., 2006. С. 17–20.

⁹ Синичкин А.А. Оценка степени исправления осужденных к лишению свободы: Дис. ... канд. юрид. наук. Чебоксары, 2003.

¹⁰ См., напр.: Методические рекомендации по использованию системы «социальных лифтов» в исправительных учреждениях ФСИН России. [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--h1akkl.xn--p1ai/territory/Krasnoyarsk/document/2.php>

¹¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 23.11.1999 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона от 26 сентября 1997 года «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобами религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле и религиозного общества «Христианская церковь Провлавления» // Российская газета. 1999. 16 дек.

религиозного объединения «Христианская церковь Прославления» // Российская газета. 1999. 16 дек.

¹² См.: Федеральный закон от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» // Российская газета. 1997. 1 окт.

¹³ См.: Там же.

¹⁴ См.: Греховные страсти и борьба с ними (По учению преподобного Иоанна Лествичника). М., 1997. С. 5.

¹⁵ См.: Давыдов Ф.Ф. Организация сотрудничества исправительных учреждений с религиозными организациями: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 144.

¹² См.: Federal'nyj zakon ot 26.09.1997 g. № 125-FZ «O svobode sovesti i religioznych ob#edinenijah» // Rossijskaja gazeta. 1997. 1 okt.

¹³ См.: Tam zhe.

¹⁴ См.: Grehovnye strasti i bor'ba s nimi (Po ucheniju prepodobnogo Ioanna Lestvichnika). M., 1997. S. 5.

¹⁵ См.: Davydov F.F. Organizacija sotrudnichestva ispravitel'nyh uchrezhdenij s religioznymi organizacijami: Dis. ... kand. jurid. nauk. M., 1999. S. 144.

УДК 343.8 (470+574)

Сравнительно-правовой анализ содержания принципа соединения наказания с исправительным воздействием в Российской Федерации и Республике Казахстан

А.В. КАТАНОВ – адъюнкт кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными ВИПЭ ФСИН России

В статье сопоставляется содержание принципа соединения наказания с исправительным воздействием в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации и Республики Казахстан, устанавливается соответствие национальных правовых норм, связанных с реализацией данного принципа, Модельному уголовно-исполнительному кодексу стран – участников СНГ.

Ключевые слова: принцип соединения наказания с исправительным воздействием; исправительное воздействие; воспитательное воздействие; принудительные меры; средства исправления.

Comparative legal analysis of the principle of compound sentence with correctional influence in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan

A.V. KATANOV – Adjunct of the Department of Penitentiary Law and the organization of educational work with convicted of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

The article compares the contents of the principle of compound sentence with correctional influence in the penal legislation of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan, sets of pertinent national legislation related to the implementation of this principle, the model of the Criminal Executive Code of the country participants of the CIS.

Key words: principle of combining punishment with correctional influence; corrective action; educational impact; coercive measures; fix tools.

Совершенствование уголовно-исполнительного права и развитие практики исполнения наказаний в виде лишения свободы в России актуализируют изучение и использование зарубежного опыта в данной сфере. Содержание принципа соединения наказания с исправительным воздействием также предопределяет не-

обходимость его сопоставления со схожими институтами в других странах. Особый интерес при этом представляют уголовно-исполнительные законодательства стран ближнего зарубежья, которые принимались с учетом Модельного уголовно-исполнительного кодекса стран – участников СНГ.